

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

19.06.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), Ибряновой Г.А. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 19.06.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.10.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба Ч.О.П., поступившая в АП СПб 15.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 19.09.2023.

Из содержания жалобы Ч.О.П. следует, что между заявителем и адвокатом Г. были достигнуты устные договорённости на оказание юридической помощи по представлению интересов доверителя в суде по административному делу по Кодексу административного производства (далее – КАС РФ); письменного соглашения между сторонами не заключалось по вине адвоката, оплата работы производилась наличными деньгами.

Существо претензий заявителя к адвокату Г. сводится к следующему.

1. Адвокат нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и КПЭА, что выразилось в том, что между сторонами не было заключено соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов заявителя в судах. Заявитель полагает, что незаключение соглашения об оказании юридической помощи было адвокатом совершено умышленно, «чтобы не брать на себя никаких обязательств перед доверителем, не указывать предмет поручения, сроков, условий и размеров оплаты, размера и характера ответственности адвоката».

2. Адвокат нарушила требования п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, что выразилось в получении вознаграждения за работу наличными деньгами, невнесении вознаграждения в кассу адвокатского образования, невыдаче квитанции об оплате вознаграждения.

3. Адвокат ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем, что выразилось в следующем:

- адвокат не явилась на рассмотрение дела № в Василеостровском районном суде СПб и не явилась на рассмотрение дела в апелляционной инстанции в Санкт-Петербургском городском суде, чем грубо нарушила требования Закона об адвокатуре и КПЭА;

- адвокат действовала вопреки интересам доверителя, получив денежные средства из соображений личной выгоды, намеренно не заключив соглашение, тем самым и не полагала оказывать юридическую помощь, грубо общалась с заявителем. Все вышесказанное повлекло для заявителя тяжелые последствия, причинило существенный вред, «в то время как Г. продолжает неосновательно пользоваться...» денежными средствами.

Заявитель просит привлечь Г. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение своих доводов заявитель приложила копии ряда документов.

Адвокат Г. с претензиями заявителя не согласна, полагает, что доводы жалобы не соответствуют действительности и представила в АП СПб свои письменные пояснения, содержание которых приведено ниже.

Относительно обвинения о невыходе в судебные заседания согласно ордеру адвоката и доверенности по рассмотрению дела в Василеостровском районном суде СПб сообщает, что делу присвоен № ; рассмотрение дела завершилось в Василеостровском районном суде СПб 07.12.2021, когда судом оглашено решение по делу – в иске отказано, что подтверждается сведениями, полученными из официального сайта Василеостровского районного суда. Она лично принимала участие во всех судебных заседаниях в суде первой инстанции, изготавливала все необходимые процессуальные документы, знакомилась с материалами дела, изготавливала и подавала замечания на протокол судебного заседания, получала решение суда по делу, о чём имеются сведения в материалах судебного дела (копии материалов дела прикладывает). Ордер, направленный в палату с жалобой, выписывался на участие в Василеостровском районном суде СПб (суд первой инстанции), копия прилагается.

Обязательств по представлению интересов Ч.О.П. в судах высших инстанций (апелляционной и кассационной) по дальнейшему рассмотрению её дела не имелось. Со стороны заявителя обращений по дальнейшему участию и ведению дела не поступало, ордер на представление интересов в Санкт-Петербургском городском суде и (или) иных судебных инстанциях не выписывался.

По информации, содержащейся на официальном сайте Санкт-Петербургского городского суда, в суде апелляционной инстанции дело слушалось 16.06.2022 и 26.07.2022, было оглашено постановление суда. Таким образом, рассмотрение дела завершено 26.07.2022. В определении суда второй инстанции (опубликовано на сайте Санкт-Петербургского городского суда) отражено, что Ч.О.П. в судебном заседании 16.06.2022 присутствовала и представила свою позицию.

Дополнительно сообщает, что Ч.О.П. ранее являлась помощником адвоката Первой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, имеет юридическое образование и понимает последствия совершения или несовершения необходимых юридических действий, в том числе отзыва нотариальной доверенности или процедуры её получения у адвоката. Указывает, что все данные для связи с адвокатом у

заявителя имеются. С такими просьбами Ч.О.П. к ней ни разу не обращалась, подтверждения к своему обращению не представляет.

Обращает внимание, что Ч.О.П. к заявлению в адвокатскую палату не приобщено ни одного доказательства обращения к адвокату с просьбой о её участии в суде второй инстанции и (или) иных судебных инстанциях, возврата доверенности и денежных средств, якобы уплаченных заявителем за её участие в суде второй инстанции. В связи с этим доводы жалобы являются голословными.

Указывает, что передать доверенность не представляется возможным, так как неизвестно место её проживания ввиду рассмотрения ранее дела о её выселении по адресу, указанному в обращении в палату. Доверенность является юридическим значимым документом, направление почтой считает невозможным по причине неизвестности места фактического проживания заявителя и сомнения в возможности заявителя получать почтовую корреспонденцию, так как заявитель не реже 2-х раз в год выезжает за пределы Российской Федерации на длительные сроки, а также уклоняется от получения почтовой корреспонденции в связи с боязнью получать уведомления из УФССП РФ по СПб Василеостровскому РОСП о её выселении. С учётом настоящего обращения, у неё вызывает сомнение, что Ч.О.П. подтвердит, что ею получена доверенность, направленная адвокатом почтой.

Поскольку Ч.О.П. в заявлении указывает, о невыходе адвоката в судебные заседания, проходившие в Санкт-Петербургском городском суде, в том числе 26.07.2022, законных оснований для истребования экземпляра соглашения и денежных средств не имеется, так как соглашения на представление интересов в суде второй инстанции не заключалось и денежные средства не вносились.

В случае обращения Ч.О.П. непосредственно к ней доверенность ей будет выдана незамедлительно лично под расписку и в присутствии свидетелей.

К письменным объяснениям адвоката Г. приложен ряд документов.

В заседание Квалифкомиссии явились адвокат Г. и заявитель Ч.О.П.

Ч.О.П. поддержала доводы своей жалобы и пояснила также, что в её деле по КАС РФ она безусловно рассчитывала на участие адвоката Г. в Санкт-Петербургской городской суде при рассмотрении дела в апелляции; из-за отсутствия соглашения об оказании юридической помощи она была поставлена в трудную для неё ситуацию. Просила привлечь Г. к дисциплинарной ответственности и вернуть ей денежные средства.

Адвокат Г. представила дополнительный отзыв на жалобу, в которой, в частности, указывала на отсутствие допустимого повода для возбуждения в отношении неё дисциплинарного производства, на истечение срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и на невозможность в связи с указанными обстоятельствами рассматривать дисциплинарное дело по существу.

Г. дополнительно пояснила Квалифкомиссии, что участвовала в деле Ч.О.П. в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга без составления соглашения об оказании юридической помощи; ордер представленный в суд выписала, не указав в нём номера соглашения; денежные средства, полученные ею от Ч.О.П. за работу на первой инстанции по этому делу, не вносила в кассу своего адвокатского образования (адвокатский кабинет); денег за участие во второй инстанции по делу не получала; при

отсутствии соглашения об оказании юридической помощи с Ч.О.П. не считала себя обязанной являться на рассмотрение в апелляционной инстанции.

Решением Совета АП СПб от 12.09.2024 настоящее дисциплинарное производство было направлено в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

В заседание Квалифкомиссии 30.01.2025 явились адвокат Г. и заявитель Ч.О.П.

Адвокат Г. подтвердила под аудиозапись и протокол заседания Квалифкомиссии, что она действительно оказывала Ч.О.П. по её просьбе юридическую помощь: составляла исковое заявление и участвовала в судебных заседаниях по рассмотрению гражданского дела в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга. В дальнейшем этому делу был присвоен номер № . Рассмотрение дела в суде завершилось 07.12.2021, судом оглашено решение по делу – в иске отказано. Она лично принимала участие во всех судебных заседаниях в суде первой инстанции, изготавливала все необходимые процессуальные документы, знакомилась с материалами дела, изготавливала и подавала замечания на протокол судебного заседания, получала решение суда по делу, о чём имеются сведения в материалах судебного дела. Копии материалов этого дела были предоставлены ею в материалы данного дисциплинарного производства.

Г. подтвердила, что ордер, копия которого была ей также предоставлена в материалы дисциплинарного производства, выписывался ею на участие в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга в суде первой инстанции без составления соглашения об оказании юридической помощи.

Кроме того, Г. сообщила, что по просьбе Ч.О.П. после отказа в иске в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга она составила апелляционную жалобу и передала её Ч.О.П. После этого Г. считала, что у неё не имелось никаких обязательств перед Ч.О.П. по представлению интересов последней в судах высших инстанций (апелляционной и кассационной) при дальнейшем рассмотрении данного дела. Со стороны Ч.О.П. обращений к Г. по дальнейшему участию и ведению дела не поступало, ордер на представление интересов в Санкт-Петербургском городском суде и (или) иных судебных инстанциях не выписывался.

По информации с официального сайта Санкт-Петербургского городского суда в суде апелляционной инстанции дело слушалось 16.06.2022 и 26.07.2022, оглашено постановление суда. Таким образом, рассмотрение дела завершено 26.07.2022. В определении суда второй инстанции (опубликовано на сайте Санкт-Петербургского городского суда) отражено, что Ч.О.П. в судебном заседании 16.06.2022 присутствовала и представила свою позицию.

Г. подтвердила, что получила от Ч.О.П. денежные средства в размере 90 000 руб. наличными за её участие в деле Ч.О.П. в суде первой инстанции без выдачи квитанции и внесения денег в кассу адвокатского образования.

Адвокат Г. признала свою вину в том, что оказывая юридическую помощь Ч.О.П. по гражданскому делу в суде первой инстанции, не оформила и не подписала с доверителем соглашение об оказании юридической помощи, выписала без соглашения ордер, предоставила его в суд и не внесла денежные средства, полученные ею от Ч.О.П.

рассмотрение дела в суде за первой инстанции, в кассу своего адвокатского образования; квитанцию на них Ч.О. П. не выдавала.

При этом Г. пояснила, что никогда никаких денег за участие в деле Ч.О.П. в суде апелляционной инстанции она от заявителя не получала, эти доводы жалобы считает необоснованными.

Г. также заявила, что на момент подачи жалобы на её действия в Совет АП СПб Ч.О.П. не обращалась к ней с просьбой о возврате нотариальной доверенности, которая была ранее выдана Ч.О.П. адвокату для участия в деле; поэтому доводы жалобы в этой части являются необоснованными, заявитель не предоставил по этому поводу никаких доказательств в подтверждение своих доводов. Доверенность от Ч.О.П. адвокат не отправляла заявителю, поскольку не была уверена, что почтовое отправление будет получено Ч.О.П. В итоге доверенность была возвращена Ч.О.П. только на заседании Квалифкомиссии.

Также Г. заявила, что Ч.О.П. к жалобе в адвокатскую палату не было приобщено ни одного доказательства обращения к ней, как к адвокату, с просьбой об участии в суде второй инстанции и (или) иных судебных инстанциях, возврата доверенности и денежных средств, «якобы» уплаченных заявителем за участие адвоката в суде второй инстанции; в связи с этим доводы жалобы в данной части являются голословными.

Кроме того, Г. заявила, что поскольку Ч.О.П. в заявлении указывает о её невыходе в судебные заседания, проходившие в Санкт-Петербургском городском суде, в том числе 26.07.2022, законных оснований у Ч.О.П. для истребования экземпляра соглашения и денежных средств не имеется, так как соглашения на представление интересов в суде второй инстанции никогда не заключалось и денежные средства не вносились; в связи с этим доводы жалобы в данной части являются голословными.

Г. на заседании Квалифкомиссии также настаивала на прекращении данного дисциплинарного производства в связи с истечением сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 адвокатом Г. допущено нарушение:

1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Г. представляла интересы Ч.О.П. в деле № в первой инстанции в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга.

07.12.2021 судом было вынесено решение по делу – в иске Ч.О.П. было отказано. Адвокат Г. лично принимала участие во всех судебных заседаниях в суде первой инстанции, изготавливала все необходимые процессуальные документы, знакомилась с материалами дела, изготавливала и подавала замечания на протокол судебного заседания, получала решение суда по делу, о чём имеются сведения в материалах судебного дела и что подтверждается копиями документов, находящимися в материалах данного дисциплинарного производства.

При этом оказывая юридическую помощь Ч.О.П. по гражданскому делу в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, адвокат Г. действовала без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договорённости.

2) взаимосвязанных положений:

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

Нарушение выразилось в следующем.

Во исполнение указанного выше соглашения Ч.О.П. выплатила адвокату Г. 90 000 руб.

Указанные денежные средства адвокат Г. в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, не внесла, не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с её средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

3) квалификация нарушения отсутствует.

Нарушение выразилось в следующем.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат Г. была обязана оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем по правилам, установленным п.п. 1-6 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Совокупность изложенных выше действий (бездействия) адвоката Г. в ходе оказания юридической помощи Ч.О.П. не соотносится с приведёнными

этическими предписаниями, следствием чего доверие к адвокату Г. со стороны доверителя оказалось подорванным, а права доверителя – нарушенными.

Кроме этого, в ходе дисциплинарного разбирательства **не нашли подтверждения доводы жалобы** о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившимся в том, что адвокат не явилась на рассмотрение гражданского дела заявителя в апелляционную инстанцию в Санкт-Петербургский городской суд. При этом Квалифкомиссия отметила, что поскольку соглашение об оказании юридической помощи между сторонами заключено не было, невозможно установить, какую именно юридическую помощь и в каком объёме адвокат Г. обязалась оказать доверителю, и, следовательно, не имеется возможности установить правомерность претензий заявителя относительно качества и объёма юридической помощи, оказанных или не оказанных адвокатом.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 19.06.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Ч.О.П. на заседание не явилась, сообщила о невозможности явки.

Адвокат Г. на заседание явилась, поддержала ранее приведённые доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Г. требований ст. 25 Закона об адвокатуре, выразившемся в незаключении с доверителем соглашения об оказании юридической помощи на представление интересов заявителя в суде.

Квалифкомиссия пришла к заключению, что, оказывая юридическую помощь Ч.О.П. по гражданскому делу в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, адвокат Г. действовала без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договоренности.

Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссией не была установлена дата окончания представительства адвокатом Г. интересов Ч.О.П. в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга. Между тем именно с этого момента начинает течь срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности за указанное нарушение.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Вместе с тем, как указано в заключении Квалифкомиссии, рассмотрение гражданского дела в суде апелляционной инстанции – Санкт-Петербургском городском суде – было завершено 26.07.2022. Поэтому в любом случае на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Г. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Г. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах **в данной части дисциплинарное производство** в отношении адвоката Г. **подлежит прекращению** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

2. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившемся в том, что адвокат Г. не явилась на рассмотрение гражданского дела заявителя в апелляционную инстанцию – Санкт-Петербургский городской суд.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что поскольку соглашение об оказании юридической помощи между сторонами заключено не было, что подтвердили как заявитель Ч.О.П., так и сама адвокат Г., невозможно установить, какую именно юридическую помощь и в каком объёме адвокат Г. якобы обязалась оказать доверителю, и, следовательно, нельзя установить правомерность претензий заявителя относительно качества и объёма юридической помощи, оказанных или не оказанных адвокатом.

Как было указано выше, Квалифкомиссия установила, что рассмотрение гражданского дела в суде апелляционной инстанции – Санкт-Петербургском городском суде – было завершено 26.07.2022. Поэтому на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что в жалобе Ч.О.П. (л.д. 4) указанные дисциплинарные претензии отсутствуют.

Таким образом, установив указанное нарушение, Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы.

Между тем в соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Г. **подлежит прекращению** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения

дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Г. финансовой дисциплины.

Как было указано выше, Квалифкомиссия установила, что во исполнение имеющегося соглашения Ч.О.П. выплатила адвокату Г. 90 000 руб. Указанные денежные средства адвокат Г. в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, не внесла, не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с её средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Совет АП СПб отмечает, что в жалобе Ч.О.П. (л.д. 4) указанные дисциплинарные претензии отсутствуют.

Таким образом, установив указанное нарушение, Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы.

Между тем в соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Г. **подлежит прекращению** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом Г. действий, влекущих подрыв доверия к ней и к адвокатуре со стороны доверителя.

Квалифкомиссия указала, что совокупность изложенных выше действий (бездействия) адвоката Г. в ходе оказания юридической помощи Ч.О.П. не соотносится с приведёнными этическими предписаниями, следствием чего доверие к адвокату Г. со стороны доверителя оказалось подорванным, а права доверителя – нарушенными.

Между тем, как было указано выше, Квалифкомиссия установила, что рассмотрение гражданского дела в суде апелляционной инстанции – Санкт-Петербургском городском суде – было завершено 26.07.2022. Поэтому на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Г. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Г. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката:*

б) вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

8) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.»

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекратить по основаниям, предусмотренным подп. 6 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА (в соответствующих частях).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части дисциплинарных претензий о незаключении соглашения об оказании юридической помощи на представление интересов доверителя в суде и о совершении действий, влекущих подрыв доверия к адвокату и адвокатуре – **вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

- в части дисциплинарных претензий о неявке адвоката на рассмотрение гражданского дела заявителя в апелляционную инстанцию – Санкт-Петербургский городской суд и о нарушении адвокатом финансовой дисциплины – **вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.